

хаю. Кто или что может причинить мне боль, ведь я так счастлив рядом с вами?

— Ну что ж, тем лучше, — отвечал принц, — если ничто вас не беспокоит. Ведь мне больно и горько было бы расставаться с вами, я бы по своей воле никогда этого не сделал!

Бретонец знал, что принц говорил правду, что он был счастлив быть рядом с ним, но как бы ему это ни нравилось, он не мог оставить сестру одну. Он не переставал о ней думать ни ночью, ни днем и, как только представлялась возможность, бежал к себе в комнату, чтобы полюбоваться на ее портрет.

Молодой принц видел, что душа его друга омрачена какой-то нелегкой думой, о которой тот не осмеливается рассказать, стал повнимательнее и догадался, что с его другом происходит что-то серьезное. Каждый раз когда Эрри уходил к себе в комнату и возвращался оттуда, принц спрашивал его:

— Долго же вы там пробывали! И почему это вы так часто от меня прячетесь?

Бретонец хорошо понимал, что ему тяжело будет отпроситься на побывку к сестре, и мысли об этом еще увеличивали его горе. Он все больше и больше причитал, плакал и вздыхал в своей комнате перед портретом сестры.

И вот однажды принц снова услышал все это, и захотелось ему разузнать, что же все-таки происходит с его другом.

— Может быть, — сказал он себе, — он болен и не решается сказать мне об этом. Надо выяснить, в чем тут дело.

И он пошел посмотреть, в чем же дело. Но далеко идти ему не пришлось, он остановился перед дверью, которая была заперта изнутри.

На следующий день первым же делом принц спросил бретонца:

— Мой друг, вы что-то от меня скрываете, и, если бы вы не заперли от меня вчера дверь, я бы узнал, в чем дело. Вчера вечером я снова слышал, как вы плакали (и это было не в первый раз!) и рыдали, словно Мария Магдалина. Если вы больны или вас гложет какая-то печаль, скажите мне об этом, и, если смогу, я чем-нибудь вам помогу. Очень некрасиво, что вы от меня скрываете то, у вас на душе. Вы же знаете, как я вас люблю, и нет